

ПУТЕВОДНЫЕ ЗНАКИ

Н.К. Рерих

Париж, Франция всегда близки мне. Здесь завершилось мое художественное образование. Здесь Фернанд Кормон ободрил меня на самостоятельный труд. Здесь я полюбил Гогена, Ван Гога... Здесь, в Нотр-Дам и Сент-Шапелле, в радуге сияний витражей складывались мечты о сказке средневековья.

Именно о Франции думал я и в Трансгималаях, когда мы нашли менгиры и кромлехи. В Бретань, в далекий Карнак перенеслись думы. И там те же молчаливые ряды камней, те же лабиринты, полные тайны. Не те же ли самые стражи солнца — друиды сложили эти путеводные знаки познания тайн?

Поразительно было в Тибете, на холодных высотах Трансгималаев найти те же седые знаки. Приносят мечи. Не из готских ли могил подняты эти характерные, осыпанные бирюзой рукояти? Нет, это мечи воинов Тибета. Откуда эта пряжка с изображением льва? Ведь такая же найдена путешественником Козловым в Монголии. Святослав* хранит ее в собрании своем. Пряжка эта из Тибета и, вероятно, древней работы в Дерге.

Откуда эта фибула с прорезным, точно готовым для эмали изображением двуглавого орла? Ведь такая же была найдена в так называемых готских могилах Северного Кавказа. Из Доринга (Длинный Камень), из Трансгималаев эта древняя фибула. Носила ее женщина на своем кокошнике и с трудом уступила ее.

Как на кокошнике? Откуда кокошник в Трансгималаях?

Кто знает, откуда?! Кто решит, откуда попал в Тибет типичный кокошник, красный, усеянный рядами и фигурами бус и ракушек?

Наконец, откуда древние могилы, окруженные громадными седыми валунами? Эти валуны переросли страницы истории.

Тибетцы чтут символ единорога и уверяют, что у них есть антилопа-единорог. Англичанин Ходсон видал ее. Встают воспоминания о единорогах геральдики и гобеленов Ключи...

Наконец, откуда старый католический миссионер утверждал, что место Лхасы когда-то называлось Гота? Совпадение? Ошибка? Но старые миссионеры добросовестны в данных, так же как и старые китайские путешественники. Мы убеждались, что им можно верить.

* Святослав Рерих, художник, младший сын академика Н.К. Рериха

Всё это обращает внимание к высотам Трансгималаев. Так же как и Бонпо — Черная вера, этот памятник неясной древней религии свастики. Учение огня! Почитание богов свастики! Всё это еще и не изучено, и не переведено.

Знаем, что Бонпо враждебно буддизму. Знаем, что во главе учения стоит какой-то таинственный покровитель, жизнеописание которого странно совпадает в подробностях с жизнью Будды. Знаем, что последователи Бонпо совершают все обряды противоположно буддизму. Точно черная месса! Но происхождение и глубины этого древнего учения еще не найдены. Чувствуется что-то опять ведущее к почитанию огня, к каким-то извращенным полуистертым друидическим знакам.

А вот опять звериный стиль. На огнивах изображения оленей. Всегда этот стиль был близок мне, и всегда чувалось, как много внимания будет ему уделено в вопросах шествий народов...

Столько неожиданного, неразгаданного. Требуется столько непредубеждения, чтобы свободно приближаться к этим высотам.

Но самое поражающее — это Учение Шамбалы. До сих пор это священное слово Азии знакомо лишь немногим на Западе. Все лучшие знания, все лучшие чаяния сложены в этой сокровищнице будущего. В незапамятной древности сложилась мудрость Учения Шамбалы. Часть его повещена Атишей в Калачакре. Другие подробности разбросаны в йогах и в сказаниях о Ригден-Джапо, Владыке Шамбалы. Глубокое почтение окружает это Учение будущего. Нелегко повлиять на ученого ламу сказать о Шамбале. Лишь если он убедится, что вы не предатель и не пустой любопытствующий, то немногие подробности будут сказаны. Слагайте из них мозаику, если сознание ваше уже может воспринять сложный рисунок символов и указаний.

Но драгоценно узнавать, что не к отвлеченной метафизике ведут эти вехи, а к познанию сущего, близкому стремлениям современной науки.

Необычайно ценно видеть, как знание и тут является самым надежным мостом объединения. Заколдованные различия между Востоком и Западом исчезают, и каждый на своем языке говорит о той же сужденной человечеству эволюции.

Вы говорите о космическом луче Милликана, о магнетических токах, о чудесных силах кислорода. А последователь Шамбалы отвечает вам об агни-йоге, о весомости мысли, об отложениях ядов гнева и раздражения, о новых видах заболеваний, которые могут быть легко избегнуты изучением «психической энергии». Указываются наши 40-е годы как время особых проявлений огненной стихии.

На далеких высотах при общем языке можно слышать удивительные вещи, и такие близкие, такие приложимые к общеэволюционным стремлениям. Но не пустое любопытство, но серьезное внимание должно быть там, где так остро чувствуется сила мысли и где ваше внутреннее намерение так легко постигается собеседником. В двух словах этого не скажешь. Так же как невозможно в двух словах говорить о Великих Махатмах и о Матери Мира, к которой обращено сердце Азии, предвещающая эру женщины.

Н.К. Рерих. Священные Гималаи. 1934

Н.К. Рерих. Тибет. 1929

Вы спрашиваете об опасностях пути? И тут нужно особое понимание. Конечно, пересечь большой город в ночное время опаснее, нежели перейти пустыню. На удаленных перевалах вы видите покинутые тюки товаров. Или пали, или обессилили животные, и тюки лежат при дороге до следующего случая. И никто не дерзнет нарушить священную традицию караванов и не тронет чужое имущество. Пожалуй, в городе случилось бы иначе!

В горах скачет к нашему стану неведомый богато одетый монгол. Подлетел, вбежал в палатку и шепчет: «На перевале Нейджи вас ожидают 50 всадников. Берегитесь. Высылайте дозоры. Я друг». Сказал и исчез в тумане нагорий. Но через две недели предупреждение неведомого друга исполняется. Всадники появляются, нападают. Но меры приняты. Боевая готовность и удачное положение ошеломляют неприятеля. Переговоры. Грозим уничтожить и юрты, и стада. Неприятель сдается. А вечером те же «враги» сидят у наших костров и в мирной беседе толкуют о временах Шамбалы.

Два стана. Голоки и мы. Всю ночь из стана голоков несется «ки-хо-хо». «Хойа-ха» — отвечают наши хорпы. Огни мира погасли. Станы извещают друг друга о недреманной бдительности.

В Центральной Гоби бывший город владыки пустыни Джеламы. Сам Джелама два года как убит монголами, но шайки его еще бродят. Идем на верблюдах в монгольских кафтанах. Станные всадники подъезжают и спрашивают, много ли оружия с нами? Наши монголы кричат им: «Не только много винтовок у нас, но и такая пушка, которая в минуту целый город уничтожит». И всадники с длиннейшими винтовками на сошках мирно приближаются, и снова журчит ручей веселой беседы, и снова священные имена сплетают покров дружбы.

Красивы эти встречи, так же как прекрасны смены ярких зорь и сумерек с таинственным миром лунных пятен. Ночью подвзывают звонки каравана и верблюды бесшумно скользят по ущелью...

Так щедрь дары Азии, что, право, не знаю, когда удастся воплотить на холсте и в писаниях всё указанное. Незабываемы высочайшие вершины. Это уже не горные цепи, не пики; это целая снежная страна, полная воодушевляющих очарований, зовущая, дающая сознание красоты. Недаром Эверест называется горою Матери Мира, а Канченджунга — хранилищем пяти сокровищ.

Легенда говорит, что во время грядущего всемирного голода оттуда *Некто* напитает весь мир. Конечно, предполагается духовный голод и духовная пища.

Местные проводники отказываются вести путешественников в некоторых направлениях. И Пржевальский, и Д.К. Франке и другие исследователи указывали на это. Священные, заповедные места! Помните «Величайшую и Священнейшую Тангла», возьмите северные склоны Кайласа и убежища истоков Брамалутры. Наконец, возьмите долину Кулу — эту Кулуту и Захор древности. На севере от нее, где

прошел сам Будда, сияет вечно белая вершина «Гуру Гури Дхар» — Путь духовного Учителя. Деодары вокруг древних храмов насчитывают более двух тысяч лет. Имена Ману, Арджуны, всех великих Риши собраны здесь. Здесь жил Вьяса, собиратель Махабхараты. Здесь Вьясакунд — место исполнения всех желаний...

Когда я бываю в Париже, прежде всего посещаю Нотр-Дам, там так много прекрасного. Так повелось уже тридцать лет.

Когда я мыслю об Азии, это значит — я устремляюсь к Гималаям.

Все лишения пути не затемнят величия красоты.

Есть ли такое чудовище, которое, осознав красоту, от нее отвернется? Красота — Победительница. Знание — Созидатель.

Париж, 1929

*Публикуется по автографу Н.К. Рериха,
хранящемуся в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке*